

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-6>

УДК 343.9

Attribution

cc by

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СИСТЕМА

Игнатов А.Н.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Актуальность. В криминологической науке имеет место тенденция расширения и интенсификации междисциплинарных связей, а также выработки интегративных теорий преступности, что обусловлено, в том числе, влиянием общих методологических трансформаций в познании действительности. Сугубо статистический подход к исследованию преступности, как некой совокупности преступлений (лиц, их совершивших) имеет ограниченную гносеологическую продуктивность. Сущностные характеристики преступности определяют необходимость изучения данного феномена с позиций системного подхода.

Цель: с учетом системных характеристик и признаков преступности, обосновать необходимость исследования ее как системы.

Методы: методологическую основу исследования составляют диалектический, деятельностный и системный подходы, а также общелогические мыслительные приемы, общенаучные и частнонаучные методы.

Результаты: установлено, что преступность следует рассматривать как динамическую, открытую, нелинейную, стохастическую, поликомпонентную, гетерогенную, самоорганизующуюся, адаптивную, биосоциальную, очень сложную систему.

Выводы: представленные в статье теоретические положения способствуют развитию методологического инструментария исследования преступности как системы, с учетом ее биосоциальной природы и в органической взаимосвязи с различными сферами жизнедеятельности социума.

Ключевые слова: преступность, преступное поведение, биосоциальная природа, система, системный подход.

CRIME AS A SYSTEM

Aleksandr N. Ignatov

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikot

Abstract. Relevance. In criminological science there is a tendency to expand and intensify interdisciplinary relations, as well as the development of integrative theories of crime, which is due, among other things, to the influence of general methodological transformations in the cognition of reality. The purely statistical approach to the study of crime as a certain aggregate of crimes (persons who committed them) has limited epistemological productivity. The essential characteristics of crime determine the need to study this phenomenon from the standpoint of a systemic approach.

Objective: taking into account the systemic characteristics and attributes of crime to justify the need to study it as a system.

Methods: the methodological basis of the study is the dialectical, activity and systemic approaches, as well as general logical thinking techniques, general scientific and private scientific methods.

Results: it was established that crime should be considered as a dynamic, open, non-linear, stochastic, polycomponent, heterogeneous, self-organising, adaptive, biosocial, very complex system.

Conclusions: the theoretical provisions presented in the article contribute to the development of methodological tools for the study of crime as a system, taking into account its biosocial nature and in organic relationship with various spheres of life of society.

Keywords: crime, criminal behavior, biosocial nature, system, system approach.

Введение.

Несмотря на то, что преступность является ключевой криминологической категорией, а понятие «преступность» является устоявшимся и повсеместно используемым в науке, нормативно-правовых актах, а также в практической дея-

тельности, сегодня имеет место теоретическая не проработанность и плюрализм в понимании феномена преступности и его отражении в категориальном аппарате.

Криминологической науке известно множество подходов к определению признаков преступно-

сти, отображенных в различных терминологических конструктах, которые, отражая понимание преступности, формулируют соответствующее понятие.

Понимание преступности вербализируется сегодня преимущественно в рамках наиболее распространенного ее формально-нормативного определения как некой совокупности всех отдельных преступлений, совершенных за определенный период времени на определенной территории (и лиц их совершивших), или более широкого – как относительно массового, исторически изменчивого, имеющего определенную территориальную и временную распространенность, социального явления, которое представляет собой целостную, основанную на статистических закономерностях совокупность антиобщественных деяний, запрещенных уголовным законом.

Таким образом, вербализируя понятие «преступность», криминологи, как правило, выделяют такие ее основные характеристики, как массовость проявления, историческую изменчивость, запрещенный (уголовно-правовой) характер, социальный (общественный) характер, пространственно-временной континуум существования и пр.

На наш взгляд, далеко не все из указанных признаков, относятся к сущностными характеристикам феномена преступности.

Так, историческая изменчивость не является ключевой характеристикой преступности, поскольку исторически непостоянными являются любые социальные явления, в том числе и само общество, и право как его атрибут.

Социальный характер преступности, исходя из вышеуказанной причины, также не принадлежит к ее определяющим признакам, ведь социальными являются все явления общественного бытия.

Преступность в своей природе биосоциальна, главный актор преступного деяния – человек – существо биосоциальное, и игнорировать природу его существования, которая выражается, в том числе и в преступном поведении, нельзя. В то же время, выделение же этого признака при формулировании понятия «преступность» нецелесообразно, поскольку биосоциальным по своей природе является и само общество.

Указание на пространственно-временной континуум существования преступности также несущественно, поскольку характеризует феномен преступности лишь в его существовании (проявлениях) «извне».

Выявление и постижение сущности феномена преступности в разных его аспектах и закономерностях его существования и проявления должно осуществляться с позиции как внешних, так и внутренних факторов, его конституирующих [1, с. 73–77].

Обсуждение.

В подходах ученых к определению преступности можно проследить постепенный переход от классического направления нормативного определения преступного деяния, соответственно и преступности, к позитивизму, однако, подобное понимание преступности ограничивает познание сущности данного феномена исследованием его статистических показателей и соответствующих закономерностей внешних проявлений, т.е. является фактически изучением проявления феномена преступности «извне». Иными словами, анализу подвергается не феномен преступности, а ее проявления – зарегистрированные преступления, несмотря на то, что «социологи и криминологи прошлого эмпирически зафиксировали и доказали всему миру, что преступления – всего лишь свойство, проявление другого феномена, имя которому – преступность» [2, с. 324–335].

Сугубо статистический подход к исследованию преступности имеет ограниченную гносеологическую продуктивность. Плоское, «двухмерное» понимание преступности как совокупности преступлений, совершаемых на определенной территории за определенное время, исходя уже из уровня обобщения и анализа, не способно реализовать познавательный потенциал на уровне выше, чем эмпирическое исследование преступности и сопоставление его результатов с социальной динамикой.

Диалектика внутреннего и внешнего в исследовании преступности выступает ключевым методологическим инструментом. То есть, исследование преступности методологически должно основываться на диалектике ее внутренней сущности, определяемой ее природой, и ее внешних проявлений (от конкретных преступлений до системных взаимосвязей) [3, с. 106–109].

Познание феномена преступности, для чего адекватным выступает именно системный подход, невозможно без объяснения ее сущности, которая определяется, в первую очередь, ее природой.

Системный подход, выступающий универсальным исследовательским подходом, является результатом длительного развития методологии специально-научного познания реальности, в том числе и социальной действительности (также как и отдельных ее составляющих) как системы. Сформировавшись в середине прошлого века в рамках парадигмы естественнонаучного знания, системный подход постепенно стал успешно применяться и в гуманитарном познании для исследования сложных социальных явлений как целостностей, формирующихся путем взаимодействия составляющих их элементов и пребывающих в разнообразных связях с внешней средой [4, с. 29].

Большинство исследователей методологии системного подхода понятие «система» относят к комплексным, сложным исследовательским объ-

ектам, несводимым к сумме элементов. В свою очередь, элементы, объединенные в подобную систему, выступают как единое целое.

В.Н. Садовский в работе «Основания общей теории систем» анализирует несколько десятков определений системы, и даёт собственное определение: «Система – совокупность элементов, объединенных общей функциональной средой и целью функционирования» [6].

А.В. Горохов даёт, на наш взгляд, более конкретное определение: «система – устойчивая в пространстве и времени совокупность элементов, решающая определенные задачи. Причем ни один из элементов не обладает всеми свойствами системы» [6, с. 32–33].

Наиболее полно существенные свойства системы, на наш взгляд, отражает ее обозначение как определённого множества взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство и целостность, обладающее интегральными свойствами и закономерностями [7].

Элемент системы – это её простая, делимая, относительно самостоятельно функционирующая часть, характеризующаяся конкретными свойствами, определяющими её в данной системе однозначно. Взаимосвязь – это совокупность зависимостей (односторонних) и взаимозависимостей (двусторонних) свойств различных элементов системы. Взаимодействие – это процесс двухстороннего и многостороннего влияния (взаимовлияния) элементов системы, самой системы и окружающей среды друг на друга. Внешняя среда – это среда, находящаяся за пределами системы.

К базовым системным понятиям относятся также такие понятия, как «компонент системы», «подсистема», «функциональная среда системы», «обобщенная структура системы», «категория цели», «морфология системы», «интегральность», «целостность» и «эмерджентность» системы [6, с. 33–35].

На наш взгляд, важно разделять понятия, характеризующие строение системы (элемент, подсистема, компонент, структура, взаимосвязь, цель), и понятия, отражающие её функционирование (состояние, развитие, жизненный цикл), а также понятий, определяющих её закономерности (интегративность, целостность, холизм, эмерджентность, синергичность, иерархичность).

Достижения теории системного анализа позволили глубже взглянуть на сущность феномена преступности. Именно системный взгляд на генезис преступности, ее причинный комплекс, взаимосвязь с факторами политического, экономического и социального развития общества вывели учение о преступности из глухого угла схоластических теоретических соображений и конструкций [8, с. 35]. Теория систем позволила сформировать понимание преступности как социальной системы, однако, на наш взгляд, и та-

кой подход не исчерпывает всей глубины данного феномена, ограничивая, несмотря на всю свою прогрессивность, возможность его познания.

Как справедливо указывает В.Н. Дремин, важно понять, за счет каких свойств преступность проявляется себя как системное образование, что есть в преступности системообразующим фактором. Исходными для системного анализа преступности являются такие понятия, как «человек», «поведение», «общество», «право», отображающие определенные уровни социальной действительности, среди которых категория «человек» – центральная. Нельзя не признать наличие взаимосвязи между массовыми социальными детерминантами преступности, например разрушением базовых социальных институтов, низким уровнем жизни, алкоголизацией, наркотизмом, маргинализацией населения и т.п. Однако основным фактором, позволяющим считать преступность системным явлением, есть то, что в основе преступности лежат не уголовно-правовые дефиниции, а человеческая деятельность, социальная практика, реализующаяся в пределах конкретных социальных систем. За счет разнообразнейших видов человеческой активности социум приобретает свои конкретные свойства. Значит, системность как свойство социума не может не проявляться в деятельности членов данного социума, в том числе и в противоправной [9, с. 88–89].

Социальная система – целостное образование, основными элементами которого являются люди, а также их устойчивые связи, взаимодействия и отношения [10, с. 127]. Как отмечал Э. Фромм, человек – гротеск природы, ирония вселенной, единственное живое существо, которое никогда не чувствует себя в своей естественной среде комфортно из-за действия сложных трансцендентных факторов уровня подсознания [11, с. 204]. Поскольку конечным элементом общества как системы является человек – представитель биологического рода *Номо*, не следует забывать, что важнейшим системообразующим фактором возникновения и существования общества является именно биологический, следовательно, общество является сложной биосоциальной системой. В обществе биологические факторы действуют вместе с факторами социальными [12, с. 5–6]. Человек является биосоциальной системой, находящейся в центре других взаимодействующих биосоциальных систем, элементом которых он выступает.

В связи с этим, методологически верной является позиция ученых относительно центрального места в криминологическом изучении преступности именно человека, а «человековедческий» подход в исследовании преступности, соответственно, должен стать одним из основных. При этом принципиальным с методологической точки зрения, на наш взгляд, является понимание человека не исключительно как социального актора, а рассмотрение его сквозь призму его биосоциальной природы [13, с. 63–73].

Учитывая изложенное, можно сделать концептуальный вывод: при исследовании сущности феномена преступности криминология должна исходить из биосоциальной основы (природы) поведения человека. При этом принципиальным является понимание человека как биосоциальной системы в единстве ее онтогенеза и проявлений активности. Именно «естественную» биосоциальную основу поведения человека должна учитывать криминология, исследуя сущность феномена преступности.

Социолог А. Кетле показал, что преступность – это социальное явление, характеризующееся постоянностью и закономерностью. Она необходимо закономерна в том смысле, что мы, зная динамику развития, с определенной степенью приближения можем предусмотреть ее уровень на будущий период времени [14, с. 262–263]. Однако для нас чрезвычайно важно прояснить фундаментальный методологический вопрос: О какой закономерности может идти речь, правомерно ли суживать ее до уровня статистики, вслед за А. Кетле? Речь здесь должна идти именно о биосоциальной природе человека и его поведения, соответствующих факторах, которые конституируют и детерминируют преступность как многокомпонентную и многомерную реальность изнутри и извне.

Выявление и постижение сущности феномена преступности в разных аспектах и закономерностях его существования должно осуществляться с позиции как внешних, так и внутренних факторов, его конституирующих. Отсюда, проблема осмысления феномена преступности требует обращения к системному подходу с целью обеспечения разностороннего, глубокого и целостного его постижения в единстве и разнообразии указанных детерминант.

Результаты.

Исследуя преступность, следует учитывать, что она представляет собой не только сложное, многомерное явление, детерминированное множеством биологических и социальных факторов, а и «включена» в правовое поле, т.е. является частью правовой реальности.

Таким образом, из всех характеристик преступности наиболее важной для определения интегрирующего, фундаментального признака данного феномена, отображающего его как системную целостность, по нашему мнению, является противоправное (уголовно-наказуемое) поведение человека как биосоциального существа.

С учетом указанного, исходим из определения преступности как – массового, системного, криминального (уголовно запрещенного) поведения части членов общества [15, с. 6–10].

Понимание преступности как системы, т.е. сложного рефлексивного сплава реального и условного, играющего роль «вспомогательной реальности», служит конкретным инструментом ее

познания, направления которого определяются интегративным качеством и атрибутивными системными признаками. Их «набор» одинаков для всех систем – естественных и искусственных, материальных и идеальных, детерминированных и вероятностных, открытых и закрытых. В качестве таких атрибутивных признаков выступают: целостность, наличие нескольких типов связей (пространственных, функциональных, генетических и др.), структура, наличие уровней и их иерархия, самоорганизация, функционирование и развитие и прочие [1, с. 73–77].

Следует отметить, что исследованию системных свойств преступности с различных методологических позиций уделено существенное внимание в криминологической науке [16–26].

Рассматривая преступность с позиции системы, необходимо учитывать следующие методологические принципы системного подхода:

1) целостность, позволяющая рассматривать преступность как взаимосвязанные элементы, которые образуют единство (системообразующий признак – криминальное (уголовно наказуемое) поведение человека);

2) структуризация, позволяющая анализировать элементы преступности как систему в их взаимосвязи в рамках конкретной организационной структуры. Структура преступности как системы предполагает особую упорядоченность ее элементов (преступлений, видов преступности), детерминируемую характером взаимоотношений между ними и её взаимоотношением с внешней средой. Структура преступности и ее состояние отражают два противоположных свойства преступности как системы: ограниченность (внешнее свойство) и целостность (внутреннее свойство);

3) иерархичность построения, т.е. наличие элементов, расположенных по принципу подчинения элементов низшего уровня элементам высшего уровня (отдельные преступления и виды преступности; виды преступности и преступность; преступность и общество);

4) множественность системных характеристик преступности, позволяющая использовать множество моделей для описания как отдельных ее элементов, так и как системы в целом (например, массовость, противозаконность, подчиненность определенным закономерностям, наличие структуры, владение состоянием, самодетерминация и самовоспроизводство и пр.);

5) влияние на общество (свойство преступности, которым не наделено ни одно отдельно взятое преступление).

Преступность, исходя из ее сущности и характеристик проявлений, следует рассматривать как: динамическую (проявляющую себя как реальный объект, действующий во времени), открытую (взаимодействующую со средой – социальной и

природой [27; 28]), нелинейную (латентность и иные факторы не позволяют абсолютно точно определить начальное состояние системы, соответственно, обуславливает непредсказуемость ее поведения за горизонтом времени), стохастическую (переменные состояния и выходные переменные не имеют жесткой зависимости от входных переменных), поликомпонентную (для которой характерно наличие различных свойств, элементов и отношений), гетерогенную (разнородные элементы не обладают свойством взаимозаменяемости), самоорганизующуюся, адаптивную (изменяющую алгоритм своего функционирования и структуру с целью сохранения или достижения оптимального состояния при изменении внешних условий, открытую социокультурным мегатрендам), биосоциальную (по своей природе), очень сложную (соответствующую уровню организации общества; современный уровень науки не позволяет исследовать все переменные данной системы и взаимосвязи между ними) систему.

Наибольшее значение в понимании преступности имеет взаимосвязь двух аспектов применения системного подхода. Первый связан с исследованием преступности как множества взаимосвязанных преступлений и лиц, принимающих участие в их совершении (включая жертву преступления), и выявлением взаимосвязей между ними. Здесь подвергается анализу сама структура преступности, дается характеристика составляющих ее элементов и изучается их взаимодействие. Второй аспект ориентирован на исследование преступности в условиях более общей системы (метасистемы) — общества. На данном уровне системного анализа определяются внешние связи преступности с разными характеристиками социума. Здесь также определяются характерные особенности преступности в ее соотношении с другими системами, делаются выводы о роли, выполняемой преступностью в качестве подсистемы общества, ее взаимосвязи с другими социальными девиациями [29, с. 129–133].

Все социальные объекты, рассмотренные с учетом их исторического развития, принадлежат к типу сложных саморазвивающихся систем. Познавательное и технологическое освоение таких систем начинает определять стратегию переднего края науки и технологического развития общества [30, с. 249–295]. В свою очередь, адекватное представление о любой сложнодинамической системе, в том числе преступности, требует исследование ее в трех измерениях — предметном, функциональном и историческом — необходимых и достаточных методологических компонентах системного подхода [31, с. 22–26]. В данном контексте, видится перспективным развитие интегративной школы криминологии, опирающейся на методологический подход, предполагающий восприятие и творческое использование позитивных положений всех иных криминологических школ (направлений, теорий) и положительного общечеловеческого опыта противодействия преступности [32, с. 134–143].

Заключение.

Таким образом, системный подход позволяет выявить фундаментальный системообразующий признак всех преступлений — преступное (уголовно-запрещенное) поведение человека по отношению к другому человеку или обществу в целом, которое конституируется спецификой природы человека как биосоциального существа, проявление которого на массовом уровне и образует феномен преступности.

Преступность следует рассматривать как динамическую, открытую, нелинейную, стохастическую, поликомпонентную, гетерогенную, самоорганизующуюся, адаптивную, биосоциальную, очень сложную систему.

Именно системный подход дает возможность, учитывая биосоциальную природу преступности, исследовать данный феномен в контексте общественных отношений, т.е. в органической взаимосвязи с различными сферами жизнедеятельности социума: правом, экономикой, политикой, религией и другими.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Игнатов А.Н. О понятии преступности / А.Н. Игнатов; Отв. ред. Е.М. Якимова // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2018. С. 73–77.
2. Голина В.В. Преступность: многообразие понятий и предметная сущность явления / В.В. Голина // Проблемы законности. 2009. № 100. С. 324–335.

3. Игнатов А.Н. О феноменологическом подходе к пониманию преступности / А.Н. Игнатов; Редкол. Д.М. Берова [и др.]. // Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы: материалы XXIV Международной научно-практической конференции. 2020. С. 106–109.
4. Урсул А.Д. Общенаучный статус и функции системного подхода / А.Д. Урсул // Системные исследования: ежегодник. М. : Наука, 1977. С. 29–47.
5. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М. : Наука, 1974. 280 с.
6. Горохов А.В. Основы системного анализа : учеб. пособие для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2019. 140 с.
7. Клир Д. Системология. М. : Радио и связь, 1973. 262 с.
8. Шапиев С.М. Преступность и общество: криминологическое теоретико-прикладное исследование : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003. 450 с.
9. Дрёмин В.Н. Институциональная теория преступности и криминализации общества : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Одесса, 2010. 422 с.
10. Иванцов С.В. Теоретические предпосылки развития системного подхода в криминологических исследованиях преступности / С.В. Иванцов // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 125–128.
11. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм; Пер. с англ. Э.М. Телятникова, Т.В. Панфилова. М. : АСТ, 2004. 635 с.
12. Лысак И.В. Общество как саморазвивающаяся система : учеб. пособие по курсу «Социальная философия» для студентов высших учебных заведений. Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. 112 с.
13. Игнатов А.Н. О биосоциальной природе преступности / А.Н. Игнатов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2016. № 1. С. 63–73.
14. Кетле А.М. Социальная физика, или Опыт исследования о развитии человеческих способностей / А.М. Кэтлэ; Под ред. и с предисл. А. Русова. К. : Киев. коммерч. ин-т, 1911–1913. Т. 1 / Пер. с изд. 1869 г. студ. Киев. коммерч. ин-та Е. Калмановской, Л. Печерского [и др.]. 1911. Т. 1–2. 336 с.
15. Игнатов А.Н. Понятие общеуголовной преступности / А.Н. Игнатов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1(39). С. 6–10.
16. Галинский Я.И. О системном подходе к преступности / Я.И. Галинский // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1981. № 5. С. 49–56.
17. Шахматов А.В. Преступность. Методические указания для применения системного и вероятностного методов исследования. Л.-Красноярск, 1998. 70 с.
18. Сутурин М.А. К вопросу о преступности как системе / М.А. Сутурин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13(68-1). С. 168–173.
19. Мкртчян С. Преступность как социальная система и ее повышенная общественная опасность / С. Мкртчян // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 54–59.
20. Макаров В.В. Преступность как система: институциональные проблемы / В.В. Макаров // Российский следователь. 2013. № 23. С. 31–33.
21. Капустин А.А. Опережая преступность. Системный подход (метод) в действии / А.А. Капустин // Ученые записки юридического факультета. 2014. № 33(43). С. 17–28.
22. Лебедев А.В. О классификации социальных систем и их сравнении / А.В. Лебедев // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2(85). С. 22–28.
23. Матюшенко С.В. Свойства преступности с позиций системного подхода в криминологии / С.В. Матюшенко, А.И. Нагаева // Национальные приоритеты России. 2015. № 1(15). С. 21–24.
24. Алиев Я.Л. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России / Я.Л. Алиев, А.А. Вихров, П.П. Сальников // Правовое поле современной экономики. 2015. № 1. С. 31–43.
25. Глазкова Л.В. Взаимодействие систем организованной преступности и коррупции / Л.В. Глазкова // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7(104). С. 77–86.
26. Тишкин Д.Н. Организованная преступность как глобально-криминальная система / Д.Н. Тишкин, С.В. Бабенко, Н.С. Костенко // Философия права. 2023. № 2(105). С. 138–145.
27. Игнатов А.Н. Природные факторы детерминации преступности: постановка проблемы / А.Н. Игнатов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2011. № 4(23). С. 22–27.
28. Игнатов А.Н. Влияние гелиогеофизических факторов на состояние преступности / А.Н. Игнатов, П.Е. Григорьев // Общество и право. 2016. № 2(56). С. 189–196.
29. Игнатов А.Н. Методологические основы исследования преступности / А.Н. Игнатов, Е.Б. Ильянович // Общество и право. 2015. № 2(52). С. 129–133.
30. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия / В.С. Степин; Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин; Российская академия наук, Институт философии, Национальная академия наук Украины, Центр гуманитарного образования // Постнеклассика: философия, наука, культура : кол. монография. СПб. : Мирь, 2009. С. 249–295.
31. Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М. : Политиздат, 1974. 328 с.
32. Клеймёнов И.М. Криминологические школы: от прошлого к будущему / И.М. Клеймёнов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 4(53). С. 134–143.

References:

1. Ignatov A.N. On the concept of crime / A.N. Ignatov; Edited by E.M. Yakimova // The main directions of the state policy of Russia in the sphere of ensuring national security. Materials of the international scientific-practical conference. Irkutsk, 2018. P. 73–77.
2. Golina V.V. Crime: diversity of concepts and subject essence of the phenomenon / V.V. Golina // Problems of legality. 2009. № 100. P. 324–335.
3. Ignatov A.N. On the phenomenological approach to understanding crime / A.N. Ignatov; Editorial board D.M. Berova [et al.] // Effective counteraction to crime in the context of globalisation: problems and prospects: proceedings of the XXIV International Scientific and Practical Conference. 2020. P. 106–109.
4. Ursul A.D. General scientific status and functions of the system approach / A.D. Ursul // Systems Research : yearbook. M. : Nauka, 1977. P. 29–47.
5. Sadovsky V.N. Foundations of the general theory of systems. M. : Nauka, 1974. 280 c.
6. Gorokhov A.V. Fundamentals of system analysis: textbook for universities. M. : Yurait Publishing House, 2019. 140 p.
7. Clear D. Systemology. M. : Radio and communication, 1973. 262 p.
8. Shapiev S. M. Crime and society: criminological theoretical and applied research : dis. ... doctor of jurisprudence: 12.00.08. M., 2003. 450 p.
9. Dryomin V.N. Institutional theory of crime and criminalisation of society : dis. ... doctor of juridical sciences: 12.00.08. Odessa, 2010. 422 p.
10. Ivantsov S.V. Theoretical prerequisites for the development of the system approach in criminological research of crime / S.V. Ivantsov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 11. P. 125–128.
11. Fromm E. Anatomy of Human Destructiveness / E. Fromm; Transl. from English by E.M. Telyatnikova, T.V. Panfilov. M. : AST, 2004. 635 p.
12. Lysak I.V. Society as a self-developing system : textbook on the course «Social Philosophy» for students of higher educational institutions. Taganrog : Publishing house TTI YFU, 2008. 112 p.
13. Ignatov A.N. On the biosocial nature of crime / A.N. Ignatov // Vestnik of St. Petersburg University. Law. 2016. № 1. P. 63–73.
14. Kettle A.M. Social physics, or Experience of research on the development of human abilities / Kettle; Edited by A. Rusov. [and with a preface] A. Rusov. Vol. 1–2. K. : Kiev Commercial Institute, 1911–1913. Vol. 1 / Transl. with izd. 1869. Kiev Commercial Institute E. Kalmanovskaya, L. Pechersky [et al.]. 1911. 336 p.
15. Ignatov A.N. The concept of general criminal offence / A.N. Ignatov // Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 1(39). P. 6–10.
16. Galinsky Ya.I. On the systemic approach to crime / Ya.I. Galinsky // Izvestiya vysshee obrazovaniya vysshee obrazovaniya. Jurisprudence. 1981. № 5. P. 49–56.
17. Shakhmatov A.V. Crime. Methodological guidelines for the application of system and probabilistic methods of research. L.-Krasnoyarsk, 1998. 70 p.
18. Suturin M.A. To the question of crime as a system / M.A. Suturin // Bulletin of South Ural State University. Series: Law. 2006. № 13(68-1). P. 168–173.
19. Mkrtchyan S. Crime as a social system and its increased social danger / S. Mkrtchyan // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. № 10. P. 54–59.
20. Makarov V.V. Crime as a system: institutional problems / V.V. Makarov // Russian investigator. 2013. № 23. P. 31–33.
21. Kapustin A.A. Staying ahead of crime. System approach (method) in action / A.A. Kapustin // Scientific Notes of the Faculty of Law. 2014. № 33(43). P. 17–28.
22. Lebedev A.V. On the classification of social systems and their comparison / A.V. Lebedev // Man: Crime and Punishment. 2014. № 2(85). P. 22–28.
23. Matyushenko S.V. Properties of crime from the perspective of the system approach in criminology / S.V. Matyushenko, A.I. Nagaeva // National priorities of Russia. 2015. № 1(15). P. 21–24.
24. Aliev Y.L. Shadow economy and organised crime in the social system of Russia / Y.L. Aliev, A.A. Vikhrov, P.P. Salnikov // Legal field of modern economics. 2015. № 1. P. 31–43.
25. Glazkova L.V. Interaction of the systems of organised crime and corruption / L.V. Glazkova // Actual problems of Russian law. 2019. № 7(104). P. 77–86.
26. Tishkin D.N. Organised crime as a global-criminal system / D.N. Tishkin, S.V. Babenko, N.S. Kostenko // Philosophy of Law. 2023. № 2(105). P. 138–145.
27. Ignatov A.N. Natural factors of crime determination: problem statement / A.N. Ignatov // Criminology: yesterday, today, tomorrow. Journal of the St. Petersburg International Criminological Club. 2011. № 4(23). P. 22–27.
28. Ignatov A.N. Influence of heliogeophysical factors on the state of crime / A.N. Ignatov, P.E. Grigoriev // Society and Law. 2016. № 2(56). P. 189–196.
29. Ignatov A.N. Methodological foundations of the study of crime / A.N. Ignatov, E.B. Ilyanovich // Society and Law. 2015. № 2(52). P. 129–133.
30. Stepin V.S. Classics, non-classics, postnon-classics: criteria of distinction / V.S. Stepin; Editors-in-charge L.P. Kiyashchenko and V.S. Stepin; Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Ukraine, Centre for Humanitarian Education // Postnon-classics: philosophy, science, culture : coll. monograph. SPb. : Mir, 2009. P. 249–295.

31. Kagan M.S. Human Activity (Experience of System Analysis). M. : Politizdat, 1974. 328 P.
32. Kleimenov I.M. Criminological schools: from the past to the future / I.M. Kleimenov // Vestnik of Omsk University. Series «Law». 2017. № 4(53). P. 134–143.

Информация об авторе

Игнатов Александр Николаевич
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры криминологии,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
<https://orcid.org/0000-0002-0976-167X>
aleksandrignatov@mail.ru

Aleksandr N. Ignatov
Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Department of Criminology,
Moscow University of the Ministry
of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot
<https://orcid.org/0000-0002-0976-167X>
aleksandrignatov@mail.ru